

Ольга Машинная

Лунная женщина

ТВ Парк - 2001 - 9 сент. - с. 6 - 9.

«Дочка моя ночью вдруг встала с постели, вытянула руки и пошла к окну, забралась на подоконник и стоит!..» Так из случайно услышанного разговора моей мамы с соседкой я узнала, что я — лунатик...»

Анкета героини

Родилась: в Питере

Дебют в кино: главная роль в 12 лет («Первые радости»)

Творческий багаж: снялась более чем в 30 фильмах

Звание: заслуженная артистка России

Любимые партнеры: Михаил Глузский («Никудышная»), Олег Табаков («Все наоборот»), Евгений Леонов («Слезы капали»), Инна Чурикова («Васса»), Валерий Приемыхов («Милый, дорогой, любимый, единственный»), Сергей Баталов («Под Полярной звездой»).

Домашние животные: кошка Люся

Муж: «Рассматриваю кандидатуры!..»

Вторая мама

— В двенадцать лет ты начала сниматься в главной роли в телевизионной картине «Первые радости». А как ты в нее попала?

— Мы жили рядом с «Ленфильмом», я болталась во дворе и... Неожиданно прозвучала классическая фраза: «Девочка, ты хочешь сниматься в кино?» — «Нет, не хочу!» — «А почему ты не хочешь?» — «У вас режиссеры все такие нервные, все кричат...»

Поначалу меня вело любопытство, а потом захватила атмосфера — переодевания, камера, игра. Я быстро схватываю правила игры и в мир кино вошла легко. Была замечательная атмосфера в группе, и режиссер совсем не кричал, очень помогала Ира Печерникова. И заботилась обо мне та самая, угрюмая меня ассистент режиссера

Эмилия Григорьевна Бельская. Красивая и умная женщина. Я ей призналась: «Как бы я хотела, чтобы вы были моей мамой!..»

В семье мне не хватало ласки, внимания. По накалу страстей у нас была настоящая итальянская семья. Жили мы в типичной питерской коммуналке, где на шесть семей было семь комнат, в одной из них мы вчетвером — мама, папа, младшая сестра и я. Мама старше отца на десять лет, по характеру сдержанная, а отец — душа компании, гармонист... Объединяли родителей мы с сестрой и работа: оба были строителями.

Меня не устраивали отношения в семье, и я очень рано сделала вывод: у меня так никогда не будет. Сколько себя помню, я всегда жила своей обособленной жизнью, отстаивая свою независимость, тем более что рано стала

зарабатывать себе на жизнь. Вскоре после съемок с согласия родителей я переехала жить к Эмилии Григорьевне, в ее семью...

Любовь

— Когда я училась в девятом классе, в «ленфильмовской» картотеке ассистент Динары Асановой нашла две мои фотографии: на одной — окрысившийся чертенок, на другой — совершенный ангел. И Динара без кинопроб взяла меня на главную роль в «Никудышную», сценаристом которой был Валерий Приемыхов.

— А как вы познакомились?

— Меня уже утвердили, и я уже знала его отзыв: девочка-находка! Нас познакомили в группе на «Ленфильме». За столом сидел бритый наголо мужчина. «Знакомся, это наш сценарист, — представили его. — А это — Никудышная». Он

«Милый, дорогой,
любимый, единственный»

«Никудышная»

смугился, а я — нет. Но волна какая-то прошла. Молодость — постоянно какие-то волны идут...

Потом я снималась в картинах «Адам женится на Еве», «Васса» у Глеба Панфилова, «Слезы капали» у Данелия, там я играла с Евгением Павловичем Леоновым. Кстати, именно он вывел меня на театральную сцену. Его пригласили на шефский концерт в воинскую часть. Он взял меня подыгрывать. Стою я на сцене, в руках газета, в ней — листок с текстом, от страха текст кажется мне романом Толстого. Леонов — великий актер. Он вошел в роль, импровизирует. Мне безумно интересно, и я превращаюсь в зрителя. И вдруг пауза. Огромная. Михаил Чехов позавидовал бы. Оказывается, я реплику должна была подать. И я уже предчувствую провал, похолодела от ужаса. А Евгений Пальч так шепотом мне: «Ну, ты роль-то не забывай!» И я встрепетнулась — реплики произнесла. После подхожу: «Извините, я на вас засмотрелась!» Он так по-доброму мне говорит: «Ну ничего, ничего. Еще вырастешь!»

Вновь с Приемыховым мы встретились на «Пацанах» у Динары. Ехали после съемок в автобусе, уставшие, он читал газету, а мне сказал: «Отдохни...» Я прислонила голову к его плечу — и как электрический разряд прошел: мы почувст-

вовали друг друга. Я ощутила себя маленькой женщиной. Такое я испытала единственный раз в жизни. И с тех пор я везде чувствовала на себе его взгляд. Было ли это на студии, было ли это на съемках, я выходила в коридор, и он обязательно мне встречался. Динара первая поняла, что происходит что-то серьезное. Но она никогда не вмешивалась... Я помню, как мы расстались в Луге, где снимались «Пацаны». Перед отъездом мы пили шампанское в его номере, потом он вышел проводить меня из гостиницы. Я девушка смелая, но двадцать лет разницы в возрасте все же смущали. Я уезжала и полагала, что жизнь рассудит. Надо сказать, что за свою жизнь я уже немало сердец поразбивала (смеется. — Н.П.). Но мое сердце оставалось свободным. А здесь закралось сомнение: а так ли оно уж свободно? Но мысли быстро перескочили на предстоящие экзамены — Динара и мама Мила настояли на том, чтобы я поступала во ВГИК на курс к Герасимову.

В Москве я первым делом отправилась на «Мосфильм», где знакомых было уже очень много, и в какую бы группу я ни заходила, почти везде мне говорили: «Приемыхов тебя искал. Позвони!» У меня тогда еще мелькнула мысль: может, не надо звонить? Но на следующий день я позвонила... «Где ты?

Семейка рыжих

Три дня не выхожу из дома — боюсь пропустить твой звонок. Приезжай скорее, очень жду...»

Я еще спросила, не зайти ли мне в магазин, купить что-нибудь. Он сказал: «Ничего не надо. Приезжай». И я поехала на «Аэропорт», где он жил в однокомнатной квартире. Тринадцатый этаж — поднимаюсь и думаю, что он

принесет, счастье или несчастье? Но что-то влекло неотвратимо...

А потом он просто уже не отпускал меня от себя. Примерно через год мы поженились. Мне было восемнадцать.

— А у тебя были сомнения?

— Сомнения были у него, сказывался печальный опыт первой женитьбы. Но и безумие было с его стороны. Я никогда не бросаюсь в омут с головой, я всегда могу нажать на тормоз. Но с его стороны был такой напор! Была потребность вообще не расставаться.

Первый Новый год мы встречали вдвоем. На крошечной кухне мы лепили пельмени. Телевизора у нас еще не было, и я устроила маленькое шоу. Роли распределили так: Валера — елка в мишуре, а я — Снегурочка и Дед Мороз, раздаю подарки, пою и танцую. Было безумно весело — пили шампанское и водку. Мы были счастливы!

— А какая была реакция у его друзей на ваши взаимоотношения, на ваш брак?

— Разница в возрасте — двадцать лет — больше смущала посторонних людей. Однажды я простудилась, пришла врач. Она так прямо и заявила: «Зачем, деточка, тебе это надо?! Ты губишь свою жизнь!» Ему было больно — сильный удар

Машины меняю в зависимости от настроения

ТВ Марк — 2001 — 9 ес. 101 —
С. 6 — 9.

Митя: щас спою!

по самолюбию. Кто-то назвал меня набоковской Лолитой и тоже ошибся, у нас другое было. Валера нашел материал, из которого, как Пигмалион из глины, лепил свою Галатею. Он играл роль отца, я — ребенка, он был учителем, я — ученицей. Но у нас была настоящая семья, где были и страсть, и любовь.

Мне с ним было легко, хотя я совершенно не была готова к семейной жизни. Валера сам готовил обеды. Это он, кстати, научил меня готовить — ши по-бойски, пельмени (он же с Дальнего Востока), манты (Приемыхов несколько лет прожил в Средней Азии, играя в русском театре во Фрунзе. — Н.П.).. Правда, высшего пилотажа — лепить пельмени с ноготок, как у него на родине, — я не достигла.

Я поступила во ВГИК, очень много времени уходило на учебу. Валера мне помогал делать политинформации, я за них всегда получала пятерки. Дома мы вместе разбирали отрывки, и он многое мне подсказывал. Он всегда много читал, и он открывал для меня Хемингуэя, Ивлива Во, Фолкнера...

— **Любовь, страсть, общие интересы и... разрыв. Почему?**

— Я всегда хотела иметь ребенка, у меня смысл жизни связан с детьми. Я считаю, что любой брак

должен иметь продолжение в детях. У Валерия Михайловича была дочь от первого брака. Но еще один ребенок, наш ребенок, для Валеры — это было нервно и ненужно... Он был поглощен работой, я — тоже, без конца были съемки. И я ушла. Просто собрала вещи и ушла. Актерская семья — где серьезно, где игра, где та грань, которая разделяет игру и жизнь?! Валера был стержнем нашей семьи. Муж и борщи варит, и сценарий пишет, и говорит, что ты — последняя любовь... Но, видно, здесь он что-то недопонял или не захотел...

— **Сколько вы прожили вместе?**

— В общей сложности лет пять, после института примерно еще год.

— **Сценарий «Милый, дорогой, любимый, единственный» он писал для тебя?**

— Да, хотя Валера мне никогда этого не говорил, но я это знала. История была написана на нас — разница в возрасте, во взглядах, в темпераментах и манере актерской игры. Он из тех писателей-мужчин, которые не болтают, не расплываются. Он заваривал чай, закуривал сигарету и долго сидел на кухне, обдумывая. А потом уходил в комнату и сразу выдавал готовый

текст на машинке. Часто работал ночами. Хорошо о нем сказал Владимир Грамматиков: «Он как локомотив, который обязательно доедет до конечной остановки». Тот сценарий ему пришлось переписывать восемнадцать раз.

У них с Динарой был крепкий тандем, но это не исключало споров, Валера писал более жестко, а она уходила в эмоции. Это вносило нервность в работу. На съемках много импровизировали, но опять же много и спорили. Плюс еще тяжелые условия съемки, где почти все действие — в машине, зимой на морозе, постоянный страх, что картину могут закрыть. К Асановой — Приемыхову всегда было пристальное внимание. Все это спровоцировало нервный всплеск. И странно,

но эта совместная работа ускорила наш разрыв.

Я уходила, хотя очень хорошо понимала, что Валера Приемыхов — это глыба, и такого человека я, наверное, уже никогда не встречу.

— **Съемки шли в режиме нон-стоп, но все же надо было возвращаться в какой-то дом. Где ты жила?**

— Сначала у подруги в Москве. Потом сняла комнату. А потом мне помог Вячеслав Тихонов, когда подала заявление на кооператив, на него заработала сама, отчасти выручил Валера.

Время раздумий

— **Ты с легкостью поступила во ВГИК, картины или одна за другой — было ощущение «зеленого света» в жизни?**

Блиц-опрос

- Если с утра настроение хорошее...
- Пою и варю кофе, а он всегда убегает.
- В детстве мечтала стать...
- Художником.
- Привычка, от которой хорошо бы избавиться...
- Бросить курить и не теряться во времени и пространстве — не опаздывать, банально говоря.
- Фраза, которая крутится на языке...
- Let it be...
- Увлечения...
- Из постоянных — русская банька.
- Если предложат сыграть в рулетку?..
- Я — не игрок, но... Пусть предложат!

Час такой зарядки — минус десять килограмм

«Мама, не жульничай!»

— Было. У меня получается расставаться с прошлым и жить настоящим.

— *Две серии популярных «Гардемаринов» тебе как актрисе узнаваемости прибавили. А что из съемок запомнилось?*

— Многого запомнилось. Вот, например, забавным было наше свидание в лесу с Алешей — Димой Харатьяном. Режиссер Светлана Дружинина и оператор Анатолий Мукасей придумали красивую романтическую сцену — снимали через веточки, листочки. Я бегу навстречу Алеше, бегу-бегу, березки-кустики — и из кадра невольно выбегаю. Дубль за дублем, пленка уходит. Тогда рабочим канатом меня привязали за ногу, камеру поставили в середину, а меня пустили, как пони, по кругу. И вот я с Алешей встретилась, обнимаю так, чтобы всего его ощутить, но не целую, а Харатьян удивляется: «Почему? Давай, как в Голливуде!» А мне хотелось не как в Голливуде, а такую настоящую русскую женщину сыграть, которая «и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет», у которой любовь — это и нежность, и жалость, и страсть. Такой я видела свою Софью. Сняли любовь и как в Голливуде, и как по-русски. В картину вошел мой вариант.

— *Растет популярность, растет и ком сплетен. Как ты относишься к сплетням о себе?*

— Как к испытанию, через которое надо пройти. Я живой человек, несовершенство свое сознаю. Но сплетни — проблемы тех, кто

их сочиняет, а не мои. Я переживу — отвлекусь на что-то, покурю. На следующее утро просыпаюсь — и живу дальше. По большому счету мне интересны не все люди, а только те, которые как с Луны упали...

— *Ты родила ребенка, это время совпало и с кризисом в кино. А что у тебя в жизни сейчас? Ты прекрасно выглядишь...*

— Сыну Мите девять лет, он перешел в третий класс, любит рисовать, гоняет в футбол, говорят, не лишен актерских способностей. У него заботливый отец, но он чаще на гастролях, чем в Москве. Он — музыкант. Сейчас закончила сниматься в первых сериях фильма «Под Полярной звездой», репетирую вместе с Львом Дуровым антрепризный спектакль «Мужики и капуста».

С удовольствием путешествую. Обязательно несколько раз в год бываю в Питере, там мои родные, сестра. К сожалению, редко вижу с мамой Милой, она живет в Израиле. Люблю устраивать девичники. Люблю гадать. Недавно в книжном магазине наткнулась на тибетское гадание «МО», подумала: «Мое — Машная Ольга». Теперь гадаю по науке (смеется. — Н.П.). Пасьянсы раскладываю.

— *Лунатиком быть перестала?*

— Еще в детстве. Но я — лунная женщина. Ракина по гороскопу...

— *Изменился ли твой характер?*

«Кто хозяйка в доме?!»

— Легкий, буйный, дерзкий? Это в ранней молодости хорошо. Время раздумий наступает неотвратно. Я Митьке говорю: «Учись на чужих ошибках, свои дорого даются». Хотя лучший опыт — собственный опыт. Настало время, ко-

гда я могу отдавать. Наверное, это называется зрелостью. А в зрелости понимаешь цену всему — и событиям, и людям, и что ничего в моей жизни не случайно...

Надежда Пабауская

Фото автора

ТВ Парк — 2001 — 9 сент. — С 6-9.